

Н. Налл

ВСАДНИК

ГЛАВА 1

Странная история

Никита Налл

**Всадник. Глава 1.
Странная история**

«Автор»

2025

Налл Н.

Всадник. Глава 1. Странная история / Н. Налл — «Автор», 2025

Здравствуйте, бояре! Рад вас видеть! Знаю, что вы спешите, знаю, что много дел. Ну куда же вы? Стойте, подождите! Что? Как меня зовут? Что я тут делаю? А это имеет значение? Совсем не имеет. Я хочу рассказать вам историю. Не сейчас? Ну, заходите, как время будет. Вы меня легко найдете. Да стойте вы! Все вы хотите от меня убежать. Что? О чем моя история? Сейчас расскажу. В таинственном поместье на окраине деревни Екатерина встречает своего брата Николая, который считался погибшим шесть лет назад. Вернувшийся с амнезией и странными видениями, он постепенно восстанавливает память, сталкиваясь с мифическими существами болот. Смесь мистики, славянского фэнтези, приключений и семейных уз в духе русских народных сказок. Заинтересовал? Отлично, тогда жду вас у себя, заходите. Как меня найти? Очень просто, идите и придете. тропа вас сама ко мне в дом приведет. Удачи!

© Налл Н., 2025

© Автор, 2025

Никита Налл

Всадник. Глава 1. Странная история

!Внимание!

Вся история выдуманная, все совпадения с реальными событиями, людьми или местами случайны. Книга ничего не навязывает и ни к чему не принуждает. Рассказ не следует воспринимать всерьёз. Автор не несет ответственность за действия читателей после прочтения. Все ссылки в конце книги. Спасибо за выбор моей книги!

Приятного прочтения!

– Так-с, здравы будьте, бояре! Ха-ха-ха! Дайте угадаю: вы пришли услышать интересную историю. Вы пришли куда нужно, – старик улыбнулся и встал с кресла. Он осмотрел хижину и подкинул в камин пару дров.

– Сейчас я расскажу вам историю, – с этими словами он подошёл к полке с книгами и вынул рукописную книгу с красной потрёпанной обложкой и потертыми страницами. Рассказчик уселся обратно в кресло, устроился поудобнее и открыл первую страницу, после чего начал читать.

– Вечером девушка сидела на кухне и под свет лампы читала какой-то роман, как вдруг в дверь постучали.

– Катя! Катя! – кричал мужской голос по ту сторону двери. Он кричал и барабанил в дверь, будто хотел её выбить.

Девушка испугалась, но всё же взяла зажжённую свечу, встала со стула и аккуратно пошла к входной двери. Она спросила: «Кто это?» Девушка была напугана, хоть и не боялась незнакомца. Напротив, голос звучал очень знакомо – он принадлежал её мёртвому брату. Подумав, она решила открыть дверь.

Медленно приоткрыв её, хозяйка дома увидела молодого парня. Это был брюнет, чуть выше её, весь грязный, в земле и пыли. Он был одет в чёрные ботинки, чёрные штаны, такого же цвета плащ и рубашку с двумя расстёгнутыми верхними пуговицами. Вид его был уставшим, а глаза – голодными. Тяжело и громко дыша, он смотрел на девушку, после чего подкосился и упал ей на руки.

Подхватив брата, девушка втащила его в дом. В голове у неё была одна мысль:

– Брат... Коля, вернулся? Ты ли это? Или это чья-то шутка?

Переноса брата по коридору, она бросила взгляд на портрет. С портрета на неё смотрела женщина с чёрными волосами и ярко-зелёными глазами, как у самой девушки.

– Настоящий или шутка? – мысленно спросила она у портрета.

Посадив брата на стул, она пошла приготовить чай. В это время в дверь вновь постучали. Девушка пошла открывать. Подойдя к двери, она услышала вопрос:

– Барыня, барыня, с вами всё хорошо? Я слышал крики, – это был конюх Митрич.

– Всё хорошо, – ответила девушка.

Она открыла дверь и впустила старика. Тот поставил фонарь на табурет рядом с дверью.

– Я, как крики услышал, сразу ноги в сапоги и к вам. Хорошо хоть не спал. Или не у вас кричали?

– Митрич, понимаешь, тут очень сложное дело.

– Какое это может быть дело ночью? – спросил Митрич.

Барыня ничего не сказала, позвала Митрича за собой и провела на кухню. Когда тот увидел человека, сидящего на стуле, он обомлел и остоленел.

– Свят, свят, свят, – перекрестился Митрич. – Это же он?! – смотрел ошарашенными глазами.

– Да, это Коля. По крайней мере кто-то или что-то очень на него похожее.

Митрич не мог поверить. Николай был таким же, как и шесть лет назад. Не постарел ни на день.

– Во дела! – удивился конюх. – И что теперь делать будем?

– Ждём, пока очнётся. Потом спросим, что с ним было.

– А вдруг это не ваш брат вовсе? – предположил Митрич, бросив взгляд на портрет женщины. – А кто-то ещё.

– Может. В любом случае он не опасен, иначе уже напал бы. Он ослаб, причём сильно. Поэтому у нас не составит труда его допросить.

Внешне Екатерина держалась уверенно и спокойно, но внутри была непонимание и волнение. В то время, пока они говорили, Николай стал просыпаться. Оглядевшись и увидев себя в тёплом доме, в окружении, вроде бы, знакомых людей, он выдохнул. Придя в себя, парень попросил воды. Екатерина и Митрич немного опешили. Они переглянулись, и Катя пошла принести воды. Митрич остался с Николаем. Старик заметил, что парень осматривается, будто в незнакомом месте, а не у себя дома. Барыня принесла воды, Николай выпил и спросил:

– Тебя зовут Катя? Да?

– Да. Я Екатерина, – представилась девушка.

– Я ничего не понимаю. Откуда я вас знаю? – Николай выглядел озадаченно.

– Я твоя сестра, ты меня помнишь? – спросила Катя.

– Я ничего не помню, – признался парень.

– Что ты помнишь? – вновь спросила Катя.

В это время на них смотрел Митрич и не мог понять, кто более озадачен: барыня, внезапно воскресший барин или он сам. Коля же начал рассказывать, что ему удалось вспомнить.

– Я проснулся в пещере из красного камня, будто бы раскаленного. В центре была черная дыра, пропасть под землю. Около нее был я и какой-то человек. Я его не разглядел из-за чего-то похожего на туман. Помню, что он был с длинными волосами и в длинной одежде. Он говорил что-то непонятное, а потом исчез в дыму, или еще в чем-то. Началось землетрясение. Я огляделся и заметил за собой выход. Я выбрался и побежал куда-то, по наитию. Прибежал сюда. Начал тарабанить в дверь и кричать твое имя. Имя твое я кричал случайно. Потом ты открыла, а я обессиленный упал. И вот я тут.

Катя и Митрич переглянулись. Митрич перекрестился и перекрестил барыню.

– А ты долго бежал? – спросил Митрич у парня. – И с какой стороны ты вышел к поместью?

– Не знаю, я бежал по лесу. Это все, что я могу сказать.

– Да уж, – почесал голову Митрич.

– Сейчас-то что делать будем? – спросил парень.

– Сейчас ты поешь, потом поспишь. А завтра мы еще тебя по расспрашиваем, – сказала пришедшая в себя Катя.

Коля согласился. Девушка сварила нехитрую кашу и дала ее парню. Коля поел и поблагодарил сестру. После барыня взяла небольшой фонарь и повела Николая в покои их старшего брата. Они прошли по лестнице на второй этаж, прошли по узкому коридору со множеством дверей. Катя открыла одну из них. Она показала брату комнату и объяснила, что куда положить. Николай увидел небогато обставленную комнату. Там были всего лишь, видно, уже давно заправленная кровать, около которой стоял небольшой столик. На столике были почти выгоревшие свечи. Около кровати стоял сундук, а на единственном окне висели старые, выцветшие, красные шторы. Они сели на кровать, и Катя стала брату все объяснять.

– Смотри, спать будешь тут. Вещи положишь в сундук, а если проснешься и захочешь поспать еще, задерни шторы. Понял?

– Да, – кивнул Коля.

Сестра ушла, а Коля лег на кровать все в тех же ботинках, в которых пришел. Он полежал, снял обувь и, не вставая с кровати, поставил их на пол. Туда же он бросил плащ и рубашку. Впотьмах он снова оглядел комнату и уснул. Но спал только он. В то же время на кухне Митрич и Катя обсуждали произошедшее:

– Я очень переживаю, а вдруг это не он, – все не могла прийти в себя барыня.

– Не переживайте, хотите, я останусь здесь? Только ружье из дому принесу.

– Да, давай. Я пока тут побуду.

Митрич остановился у двери, обернулся и сказал:

– Вы, барыня, главное, пока глаз с него не спускайте особо, да и осторожны будьте. Мало ли что.

– Хорошо, – согласилась Катя.

– И ещё, завтра я дойду до церкви, спрошу у священника совета.

– Только не рассказывай, что Коля вернулся, попроси совет как-нибудь иначе.

– Хорошо.

Митрич ушёл за ружьём, а Катя осталась ждать его в поместье. Когда он вернулся, повёл Катю в её комнату. Они поднялись на второй этаж, прошли по коридору мимо комнаты Коли. Комната Кати была всего через дверь. Катя вошла, а Митрич остался в коридоре. Через пару минут Катя вынесла стул.

– Если будешь меня охранять, хоть посиди, – предложила она.

– Спасибо за заботу, барыня, но я могу постоять, – попытался отказаться Митрич.

– Нет, возьми стул, – сказала барыня, как отрезала, и вошла в комнату.

Митрич сидел наготове всю ночь, но под утро всё равно уснул. Утром Катя встала, задумавшись о странном сне. Когда вышла, увидела сидящего у двери Митрича. Она поспешила в комнату к брату. Даже не постучавшись, открыла дверь. В комнате был бардак, на полу лежали вещи. Брат лежал в штанах на одеяле. Катя не знала, что и думать. В этот момент Коля открыл глаза и посмотрел на сестру.

– Доброе утро, – машинально сказал он.

– Доброе, – ответила Катя.

– А что ты тут делаешь?

– Я? – протянула Катя. – Я пошла готовить завтрак. Ты будешь?

– Да, большое спасибо.

Катя ушла на кухню. Коля вышел за ней, повернул голову и увидел Митрича, который уже просыпался.

– А ты всегда с ружьём спишь?

– Да, вдруг утка пролетит, – сквозь сон сказал Митрич.

Коля спустился на первый этаж, прошёл на кухню, сел за стол и спросил у Кати, что вообще происходит. Катя сказала, что сама толком не понимает, но они обязательно разберутся. Коля стал есть. В это время к ним спустился Митрич. Катя предложила ему поесть, но он отказался. Он достал из-под рубашки старый потертый золотой крест и направил его в сторону Николая. Николай был озадачен и молча смотрел на крест. Катя с небольшим трепе-

том наблюдала за происходящим. Через минуту молчания Митрич убрал крест обратно, встал, подал Кате ружьё и попросил почистить. Сам попрощался и вышел из дома.

Коля спросил у сестры, как она обычно проводит время. Катя предложила сыграть в шахматы. Коля согласился, но сказал, что не помнит, как играть. Катя пообещала научить. После пары минут объяснений они начали играть, но во время игры Катя постоянно побеждала. До одного момента, когда Коля наконец победил. Он очень обрадовался и неожиданно сказал:

– А ведь я всё детство не мог тебя победить.

– Что? Что ты сказал? – удивилась Катя.

– Победить тебя не мог, говорю! – на лице Коли сияла улыбка. – Я что-то вспоминаю. Помню, мы часто играли, и я почти не побеждал. Давай ещё сыграем.

Они продолжили игру и играли так, пока не вернулся Митрич. Коля обрадовался ему и поспешил рассказать, что вспомнил что-то из своей жизни. Но когда он выбежал на Митрича, тот вместо приветствия окатил Колю водой из ведра. Коля стоял мокрый и не понимал, что это было. А Митрич стоял, положив руку на грудь, и что-то шептал. Вслед за Колей вышла сестра.

– Митрич, с тобой всё в порядке? – поинтересовалась она.

– Да. Я просто не ожидал, что барин столь быстро выбежит. Вот и всё, извиняюсь.

– Да ничего страшного. Со всеми бывает. Зато знаешь, я ведь Катю в шахматы одолел. Я всё детство её одолеть не мог.

– Ты что-то вспомнил? – удивился Митрич.

– Да.

– Это так на тебя святая вода повлияла?

– Какая вода? – удивился уже Коля.

– Нет, – перебила его Катя. – Он вспомнил это, пока мы играли.

– Какая вода? – не унимался Коля.

– Сейчас я всё объясню, – ответил на его любопытство Митрич.

– Понимаете, мы с барыней думали, что с вами что-то не так. Я сходил в церковь, и священник посоветовал взять святую воду, облить ею вас и прочесть молитву, держа руку на крестике.

– А что со мной могло быть?

– Ты мог быть заколдован, или ещё что-то, – вмешалась в диалог Катя. – Всё же ты пришёл посреди ночи, орал моё имя, а как только я вышла, вырубился и упал мне на руки. Тем более ты потерял память. Мы совсем не понимаем, что с тобой.

– Да? Я не хотел вас пугать. Да, я не помню ничего. Но я уверен, что я это я. Хотя и не совсем помню, кто я, – растерянно и встревоженно сказал Коля.

– Хорошо, давай вернём тебе память и попробуем понять, что с тобой было, – сказала Катя.

– Катя, можно вас? – окликнул её Митрич.

– Конечно.

Митрич отвёл Катю в сторону и предложил:

– Только давайте будем возвращать память барину аккуратно. Чтоб его не шокировать.

– Хорошо, я постараюсь быть аккуратной.

Они вернулись к Коле. Он всё ещё стоял в коридоре.

– А сейчас что будем делать? – спросил он.

– Давай, ты ещё раз расскажешь, что ты помнишь.

Коля согласился. А Митрич предложил перейти в гостиную. Они перешли в комнату, Катя с братом сели на кресла у камина, а Митрич сел на табурет рядом с ними. А на предложение, что Коли, что Кати сесть вместо них, ответил отказом. Коля вновь рассказал про пещеру, про то, как бежал до дому, про то, как звал сестру, и все. А на вопрос, что он помнит из детства, он ответил, что помнит только игру в шахматы. Катя с Митричем стали думать, как вернуть память. Митрич предложил рассказывать о детстве Коли. А Катя предложила провести экскурсию по дому. Коля согласился на экскурсию. Катя сказала, что проведет ее сама. Митрич спорить не стал.

– А у тебя дела еще есть? – спросила Катя.

– Конечно, есть, и много, – ответил Митрич.

– Вот и хорошо, можешь идти, я пока сама разберусь. Вернешься вечером.

– Хорошо, – вновь не стал спорить Митрич.

Он собрался, попрощался со всеми и пошел по своим делам, а проводив Митрича, Катя стала проводить экскурсию.

– Вот, как раз начнем с двери. Это коридор. Тут висят картины и портреты, проходы в комнаты, а в конце лестница на второй и третий этаж. На первом этаже находятся гостиная, в которой мы только что сидели, напротив нее кухня. Дальше по коридору столовая, а напротив нее кладовая. Пошли, я покажу.

Катя показала на стену справа от Коли.

– Тут висят портреты нашей семьи. Правда, некоторые я сняла, поэтому тут их совсем немного. Вот, например, это, – Катя показала на портрет мужчины. – Наш старший брат Семен. Вы с ним были очень близки. Ты его помнишь? – спросила Катя.

– Нет, пока совсем не припоминаю, – ответил Коля.

– Ладно, найдем еще, за что зацепиться.

Они прошли подальше, и Катя показала на следующий портрет.

– Это я. Рядом со мной наш общий портрет. На нем я, ты, Семен, наш отец и мама Люба. Тебе на нем было всего три года, и было тяжело заставить тебя стоять смирно для того, чтобы художник мог хоть что-то запечатлеть. Он был сделан в гостиной. Над ним портрет мамы Любы. Ты помнишь что-нибудь? Узнаешь кого-то?

– Все еще нет. Все будто знакомы, а будто первый раз вижу, – ответил Коля. – А это кто? И почему ее портрет висит поодаль от всех?

– Это мама Вера, первая жена нашего отца и наша мама. Отца, кстати, звали Павел. Ничего не вспомнил?

– Все еще нет.

– Ладно, пошли дальше, но если ты вспомнишь, то не стесняйся, говори. Даже если это что-то совсем не важное.

Брат с сестрой пошли дальше. Они прошли на кухню.

– Вот, тут ты и очнулся. Как ты знаешь. Здесь мы готовили еду, точнее, в основном я, а ты мне часто помогал, а на праздники мы готовили все вместе. А потом, опять же все вместе, ели в столовой. Вон там дверь в нее ведет, чтоб из кухни сразу попасть туда. Пошли дальше.

Перейдя в столовую, Катя стала рассказывать о том, как они всей семьей отмечали разные торжества. После чего они прошли в кладовую. Катя рассказала, что здесь валялся и все еще валяется разный хлам. А также о том, как Коля в пять лет прятался тут от учителя французского месье Дюмонда. Потом его находили, и он получал воспитательную беседу от мамы Любы.

– А уходя, ты показывал месье Дюмонду язык и кривлялся. А сам французский ты называл жабьим языком. Мы даже говорили, что легче свинью научить летать, чем заставить тебя выучить хоть пару французских фраз. Но на самом деле, пару фраз, кроме *bonjour* (Здравствуй) и *s'il vous plaît* (пожалуйста), ты знал. Это два предложения. Первое: *comment apprendre à un cochon à voler?*

– Как научить свинью летать? Правильно? – улыбнулся Коля.

– Да! – обрадовалась Катя. – И еще фразу: *regardez le cochon voler*.

– Смотрите, свинья летит?

– Да, именно! – еще больше обрадовалась сестра. – Ты вспоминаешь!

Дальше они прошли в гостиную. Катя рассказала, как в детстве она читала книги вслух, а Коля слушал и часто под них засыпал. А еще, как они всей семьей собирались зимой у камина, и Семен рассказывал разные жуткие и страшные истории. Дальше они прошли на второй этаж, где было много комнат. Коля насчитал шесть. Катя хотела продолжить экскурсию, но устала

и предложила попить чай с калачом. Коля согласился. Они вновь спустились на кухню. Катя зашла в кладовую и принесла оттуда немного карпатского чая. Пока кипел самовар, пришел Митрич. Катя предложила и ему выпить с ними. Митрич согласился. Он сел за стол и принялся делать то, зачем он пришел: стал рассказывать, что в деревне происходит, и спрашивать, что делали брат с сестрой.

– И как? Вспомнил барин чего? – спросил Митрич.

– Да, очень потихоньку, но все же вспоминает, – ответила Катя.

– Это прекрасно. Что вспомнил? Что ты ему рассказывала?

– Ну, рассказала, как мы всей семьей готовили на праздники, и то, как Семен рассказывал у камина истории свои жуткие, про месье Дюмонда и французский, да про то, как я ему книги читала.

– Хорошие времена были, – окунулся в былое Митрич. Но быстро вернулся к разговору.

– А вспомнил то он что?

– Немного то, немного се, – неясно ответила Катя. – А в деревне чего?

– Да так, паренек какой-то появился, Ярополком зовут. Он и еще свита его. Мы их, конечно, предупреждали о болотном царе, но они не послушали и попытались уйти. Их поначалу было восемь: сам Ярополк, его писарь Остап и их свита из шести воинов. Я думаю, наняты они были, чтоб Ярополка сопровождать. Дак вот, мы их предупреждали, они слушать не стали, ушли, но вместо восьмерых вернулись семеро. Одного из нанятых воинов убил болотный царь. Остальные вернулись потрепанными и очень напуганными. Они сейчас сидят у меня дома.

– А что это за царь? – спросил у Митрича Николай.

– Понимаете, еще шесть лет назад, когда вы... – Митрич кашлянул. – Пропали. Появился болотный царь. Он, как следует из названия, живет на болоте и чувствует все, что на нем происходит, и может, подражая звукам, заманивать людей в трясину. Болото находится вокруг деревни, но в нескольких верстах от нее, так что охотиться можно.

– Он даже впускает людей в пределы своего круга, – дополнила Катя.

– Но не выпускает, – продолжил Митрич, – вот так эти бедолаги и попали сюда. Мы сами пытались его одолеть, да после нескольких потерь, в виде мужиков из деревни, перестали пытаться. Вот только, что теперь делать с новыми гостями?

– Давай я схожу к ним, поговорю. И, может, мы решим, что с ними делать.

– Хорошо, пойдемте, – встал из-за стола и махнул рукой Митрич.

Катя и Коля встали за ним.

– А ты куда пошел? – спросила Катя у брата.

– Я думал пойти с вами, погулять по деревне. Вдруг, что вспомню.

– Если тебя увидят, то невесть что будет. Люди думают, ты мертв, – притормозила его Катя. – Ты останешься здесь. По крайней мере, пока.

– Пусть идёт, – вмешался в их разговор Митрич. – Наденет плащ с капюшоном, лица видно не будет. Всё будет хорошо. Да и я за ним прослежу, пока вы поговорите с Ярополком.

Катя неохотно согласилась, и они вышли из поместья. Поместье находилось поодаль от деревни, на небольшом пригорке. Они спустились в деревню, и Коля немного опешил от количества людей на улице. По пути к дому Митрича к ним подходили дети и взрослые, мужчины и женщины: то Митрича спрашивали про охоту, то Катю просили уладить разногласия. Когда к ним подбежали дети – два брата с сестрой – они спросили, кто это ходит с Митричем и барыней. Катя объяснила, что это тоже человек, по воле случая пришедший к ним, как и Ярополк с его свитой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.